У меня перехватило дыхание, когда я попытался вызвать своё третье Дзюцу, Стихия Огня: Техника Великого Огненного Шара.

Огненный шар пролетел по воздуху, словно вестник смерти, прежде чем столкнуться с целью передо мной.

На тренировочной площадке было тихо, только мои движения и шум, создаваемый моими техниками чакры, нарушали тишину, которая царила на этой измученной земле.

Мадара наблюдал за происходящим, сидя на ветке ближайшего дерева.

Учиха выглядел заинтересованным демонстрацией грубого разрушения, но казался ещё более заинтригованным моей инициативой потратить недели на увеличение своих резервов и дальнейшее оттачивание своих навыков с Дзюцу, которые я знал в настоящее время.

Даже при том, что мне не нужно беспокоиться о том, что Тобирама выставит меня против своего ученика, я всё равно решил, что мне не следует терять свой нынешний темп, теперь, когда мой сэнсэй тратит больше времени на проверку моего прогресса.

Дни летели, пока я пытался справиться с неприятным ощущением, которое возникало при использовании даже простейшего Дзюцу Стихии Огня.

Это было лишь началом долгого путешествия, которое мне нужно было пройти, чтобы уменьшить проблемы, вызванные моей природной слабостью, и Мадара быстро подсказал мне следующий шаг, «подарив» свиток.

В документе содержались ручные печати для использования Стихии Огня: Техники Пламени Феникса Мудреца, и Дзюцу было далеко не легко достичь среднего уровня, несмотря на то, что оно было того же ранга, что и Дзюцу Великого Огненного Шара.

И это было моим приоритетом на данный момент, поскольку я взял короткую паузу в тестировании единственной техники Дотон, которая у меня была. Не то чтобы я действительно хотел откладывать её изучение, но Кагами упоминал что-то о кошмарах, в которых меня хоронят заживо.

Не слишком ли сильно я напряг его детский ум?

...

Нет, я мог бы сказать, что он просто привёл лучшую причину, чтобы не быть мишенью.

Хирузен, похоже, не желал заменять молодого Учиху, ссылаясь на то, что он «так усердно тренировался» под руководством своего отца и сэнсэя, что добавление этого стресса к его телу заставило бы его ругать свою мать.

Трагическое затруднительное положение, которое я был уверен, что разрешу с достаточным терпением и убеждением.

Может, я и был ребёнком, но я всё ещё был Данзо Шимурой. Ну, по крайней мере, на словах.

Прошло два месяца с тех пор, как я «сражался» с Хирузеном, и хотя обучение проходило гладко и быстро, я всё ещё боролся с несколькими проблемами, которые я долгое время игнорировал, и которых теперь начинало становиться… трудно избежать.

Первая проблема заключалась в том, что Мито, похоже, проявляла странный интерес как ко мне, так и к Хирузену. Хотя это можно было бы легко исключить, поскольку молодая женщина просто хотела поиграть с детьми, мои подозрения о том, что это нечто большее, в конечном итоге подтвердились, поскольку женщина начала хвататься за живот каждый раз, когда ей приходилось приседать во время своих визитов.

Сначала я подумал, что ей уже удалось запечатать Кьюби внутри себя благодаря помощи Хаширамы в подавлении негативной чакры Девятихвостого зверя, но эта оценка была опровергнута, когда Мадара не сделал никаких замечаний по поводу возможной битвы, стоящей за странным поведением.

И тут на меня всё это обрушилось разом.

У нас пока нет верного способа выяснить, была ли женщина беременна до образования заметного шарика заместо обычного живота.

Поэтому для меня стало полной неожиданностью, когда я почувствовал заметный рост у неё на животе, когда она в сотый раз обнимала обоих своих «очаровательных друзей».

Мито была беременна наследником или наследницей Хокаге.

Эту новость было приятно слышать, и она подтвердила мои ранние подозрения о том, что женщина собиралась зачать ребёнка, прежде чем стать первым Джинчуурики.

Это не было важной дилеммой, учитывая, что это не объясняло, почему клан Сенджу собирался каким-то образом уменьшиться, имея только Цунаде в качестве своего лидера и оставшегося члена, но это уменьшало вероятность вымирания семьи из-за некоторых осложнений при рождении, с которыми столкнулась Мито как Кьюби Джинчуурики.

Тем не менее, несмотря на приятную новизну, тот факт, что мы собирались проводить много

времени рядом с Леди Хокаге, означал, что и Хирузен, и я станем главными объектами перепадов настроения рыжей, как только беременность войдёт в продвинутую стадию.

И эта перспектива вызвала у меня болезненное любопытство увидеть всю разрушительную способность беременной Узумаки, и ужас от того факта, что я собираюсь подвергнуться этому без какой-либо подстраховки по этому поводу.

Да, это должна была быть пара ужасных месяцев...

Не помогло и то, что бедный Хирузен ничего не знал о катастрофе, которая вскоре должна была произойти, позволяя счастливой Мито баловать себя всякий раз, когда она решала пригласить нас на некоторое время вместе.

Но я точно знал, что Саске Сарутоби, отец мальчика, был более чем осведомлён о том аде, в который нас заставляли идти.

В отличие от того, что я представлял себе о легендарном Шиноби и основателе первого клана, присоединившегося к Конохе, этот человек казался совершенно уравновешенным и хорошим собеседником.

http://tl.rulate.ru/book/82865/2700103